2011 Резонанс года

Ярославль-2011
Мировой политический ландшафт: конфликт интерпретаций

В череде событий минувшего года заметный след оставил состоявшийся в Ярославле Третий Мировой политический форум «Современное государство в эпоху социального многообразия». На его дискуссионных площадках обсуждались многие острые вопросы актуальной политики. Иногда полемика завершалась согласием участников, но были – и не единожды – ситуации без конвенциальных финалов, когда спорящие фиксировали «конфликт интерпретаций» и предпочитали закончить разговор дружеской кружкой пива.

От чего зависит градус понимания в мировых диалогах политологов? – об этом разговор двух участников Форума – директора Центра имени Бертольда Бейца при Германском совете по внешней политике, почетного профессора МГИМО, члена Валдайского клуба Александра РАРА и главного редактора журнала «Государственная служба», доктора политических наук Алевтины Шевченко.

– Александр Глебович, три года назад Россия учредила ярославскую дискуссивную кафедру – позволю употребить такое обозначение, присвоив ей статус мирового политического форума. Поскольку опыт удался, Россия стала активным и инициативным субъектом глобальных политических коммуникаций. И Вы, как постоянный участник форумов, тому немало способствуете в качестве эксперта и полемиста. Как Вы считаете, Ярославский форум уже имеет свое лицо, отличное от иных масштабных собраний такого рода?

– Ярославский форум уникален. Эта площадка своеобразная, более живая и интересная, чем все политкорректные тусовки, организуемые на Западе. В то же самое время я вижу, что мы по-прежнему живем на двух разных планетах. Например, арабские революции, которые на Западе называют весной, связаны с большими надеждами на то, что весь мир начнет демократизироваться, что исламисты уйдут в тень, что можно будет создать стратегический союз с арабскими государствами, которые через эти революции придут в более современный мир. Это точка зрения фактически всех западных участников конференции.

А участники с российской стороны говорят обратное: нет никакой «арабской весны», есть только «арабская осень», мир ожидает слякоть, черный мокрый снег, и все эти прекрасные революционные идеи скоро потонут в одном большом сугробе. Никакой демократии нет, будет только хаос.

Можно привести другие примеры непонимания, например, по поводу «конца мультикультурного общества». Мы, на Западе, понимаем эту проблему и создаем модели для ее решения, например, путем ассимиляции людей, которые у нас уже находятся – в основном мигранты первого поколения. Российская позиция в этом вопросе противоположная, мол, мы идем на конфронтацию с исламским миром.

Но на таких крупных форумах, где ведутся откровенные дискуссии с разными точками зрения, нужно иметь больше желания услышать и понять друг друга, что поможет найти точные подходы и общие пути решения этих совместных проблем.

Это отголосок общих проблем, в которых сегодня застрял диалог между Россией и Европейским союзом. У Европейского союза более мягкая позиция в аргументации проблем, а у России более твердая. Но, с другой стороны, Россия не живет в такой комфортабельной безопасности, как Европа, поэтому европейцы тоже должны больше понимать и проникать в ее проблемы.

– Мне кажется, тут есть и научная задача. В международном поле понимания переплетаются две структуры – политического дискурса в целом и политической дискуссии как способа выражения понимания и оценки тех процессов, по

встречный взгляд

Анатолий ТОРКУНОВ,
ректор МГИМО(У), академик РАН

Хотел бы обратить внимание на положение Центральной Азии. Она все более подвержена процессам, которые исходят из Ближнего и Среднего Востока. Одной из самых взрывоопасных проблем является неурегулированность взаимосуществования различных этносов. Наиболее ярким примером стал кризис в Киргизии. Узбеки, проживающие в этом государстве, по существу находятся в резервации и не имеют возможности выходить за пределы мест постоянного проживания, опасаясь за свою жизнь. В целом ощущение давления, дискриминации, угрозы проживающим на не своей постоянной территории – это общее отражение ситуации в Центральной Азии. Целенаправленную эффективность проявляет исламский экстремизм, особенно это актуально для Узбекистана и южных районов Киргизии.

Еще более беспокоящий фактор – упорное проникновение исламского экстремизма в Казахстан, который в течение почти двух десятилетий находился в состоянии относительного религиозного и этнического баланса. Это должно быть предметом озабоченности международных институтов. Например, в Таджикистане, где объединенные усилия светской элиты привели к деклассификации исламистского лагеря, тем не менее, остается плачевной экономическая ситуация, а последнее, как мы знаем, является благодатной почвой для социального беспокойства.

Остро стоит проблема Туркменистана. Власти этой страны, предпринимая необходимые реформы, держали долгую паузу и затыкали дыры социального недовольства деньгами от продажи газа. Исторический ближневосточный опыт показывает, что закрытость экономики страны в целом ведет к катастрофическим последствиям. До конца не ясно, кто будет инициатором перемен в Туркменистане, если таковые будут происходить.

Из выступления на Форуме

поводу которых возникают дискурсы. Эффект интерпретаций обусловлен не только индивидуальными субъективными семантиками, но и политической практикой экспертов. Отсюда и разные подходы к событиям, и диаметральные оценки. Участникам дискуссий нужно осваивать приемы дискурсивной психологии – и позитивных результатов, в плане понимания друг друга, будет значительно больше.

– Я думаю, с этим можно согласиться. Да, экспертное сообщество зачастую преувеличивает значение какого-то явления, проявляет излишнюю эмоциональность в видении проблем, но при этом теряются рациональные аргументы. Но ведь после того, как экспертное сообщество какие-то вопросы поднимает, они перетекают в практическое русло.

– Тем самым задается и направление движения, и интенсивность политического процесса, не так ли?

– Да, так. Если смотреть вглубь вещей, то можно видеть причины глобальных проблем и на Западе, и в России. Ваши политологи рисуют сценарии хаоса, что в собственной стране все тонет, все гибнет, все очень плохо, что в России тоже будут жизненные потрясения. Такие течения, такие страхи…

Но ведь очевидно, что страна, правда медленно, но шаг за шагом идет в сторону модернизации, и видны большие позитивные изменения с каждым годом. Но есть еще много проблем из прошлого, которое тащит за собой индустриальную базу, которую нужно просто менять. Можно создать социально функционирующее государство, и позитивный общественный настрой этому будет только способствовать.

– Александр, Вы обратили внимание на склонность наших интеллектуалов больше говорить о хаотичности мира, чем об упорядоченности, а если уж говорить о наведении порядка – то либо в стиле анархистской вольницы, либо в стиле Иосифа Виссарионовича. Но здесь, на форуме, в секции, где обсуждались проблемы глобальной безопасности и локальных конфликтов, прозвучало очень любопытное выступление бывшего министра иностранных дел России Игоря Иванова. Он представил научную методику организации международных отношений, или управления мировым политическим хаосом, и сформулировал новые принципы организации антикризисного управления на основе сложносистемного мышления, на методах социальной или политической, как угодно, синергетики. Как Вы оцениваете научную составляющую форума? При таком мощном сосредоточении интеллектуальной мысли на одной кафедре политической науке грех не претендовать на серьезное обогащение своей теории или методологии.

– Я думаю, что учение о хаосе (а оно довольно популярно в Германии, имена его виднейших представителей Германа Хакена и Клауса Майнцера хорошо известны в России) нужно использовать в сфере прикладных наук. Конечно, оно должно быть востребовано в сегодняшнем быстроменяющемся мире. Но кроме теории есть мнения реальных политиков, к которым тоже нужно прислушиваться.

Я же хочу подчеркнуть другой аспект. По моим наблюдениям, в России многие говорят о мировом хаосе, чтобы обратить внимание на то, что есть такая страна, как Россия, которая имеет свой негативный опыт и поэтому знает, как обустроить мир, Европу. И им обидно, что европейские элиты не прислушиваются к России, поэтому пытаются достучаться до западных мозгов сценарием хаоса: мол, вы понимаете, что мировые перспективы будут только хуже, поэтому вы должны принять нашу точку зрения на глобальное развитие. Я думаю, что это подсознательная тактика многих политиков – таким алармистским образом завоевать больше внимания в Европе.

Что можно сказать относительно вклада форума в развитие политической науки? Я не большой теоретик в вопросах управления будущим и вижу только то, что и ныне происходящее в арабском мире, в Еврозоне, и развал СССР 20 лет назад никем из ученых людей не были предсказаны… Наверное, хорошо и нужно заниматься теориями хаоса, философией политики. Другой вопрос – какую это дает пользу для политических решений?

– Ну вот, и наш диалог остается с открытым финалом. Надеюсь, читатели журнала «Государственная служба» его продолжат. Спасибо, Александр!

встречный взгляд

Сергей Рогов,
директор Института США и Канады,
академик РАН

…Я 45 лет занимаюсь изучением США, но такого не мог себе представить: на наших глазах сдувается сверхдержава. США перестают быть демиургом, который мог и пытался диктовать свои условия и правила игры всему миру. Налицо явное перенапряжение сил.

Но самое необычное – это паралич американской политической элиты. Неспособность принимать ключевые решения, будь то экономическая сфера, будь то бюджетная сфера. Нельзя решить американскую ситуацию, не повышая налоги, не устанавливая контроль над расходами или возникнут проблемы противоракетной обороны. Казалось бы, должны американцы понимать, что не надо идти на конфронтацию с Россией.

Второй момент – какие будут отношения с Китаем? Здесь наблюдаются явные свидетельства подготовки США после ухода из Ирака и Афганистана к сдерживанию Китая. Это будет, видимо, основная задача американской политики. Получается, что администрация Обамы вдруг встала на путь смены режима.

…Возникает вопрос: вот провалился однополярный мир, а что дальше наступает? Да, мир становится полицентричным, но сегодня много говорилось о том, что в этом полицентричном мире все больше начинают преобладать элементы хаоса.

Конечно, США останутся державой №1, и вряд ли может появиться новая сверхдержава. Китай обходит весь мир по экономической общности. Но в качестве глобальной сверхдержавы на счет него у меня возникают большие сомнения. Сможет ли Китай это сделать и хочет ли быть глобальной сверхдержавой? И что тогда – многополярный хаос? И тут существует возможность взаимодействия всех основных центров силы, чтоб не допустить коллапса. Это единственный пример, когда совпадают интересы – не допустить прихода экстремистов к власти – интересы Европы, России, Китая, Индии; и Афганистан, на мой взгляд, дает возможность, особенно если ему удастся договориться о сотрудничестве ОДКБ и НАТО, создать модель сотрудничества в интересах безопасности на региональном уровне.

Из выступления на Форуме